

Охотница за привидениями

О фильме-победителе международного конкурса студенческих видеофильмов "Киношанс" и тайнах симбирской помещицы Екатерины Перси-Френч "Вестнику" рассказала автор проекта "Последняя из рода Киндяковых", третьекурсница специальности "Журналистика" Кристина ЖАКОТ.

Кристина уже год работает администратором медиацентра УлГУ и не упускает возможности заняться интересными проектами и набраться опыта на ниве тележурналистики. Документальный фильм "Последняя из рода Киндяковых" о симбирянке Екатерине Перси-Френч – не первая и не последняя, но, наверное, самая важная работа Кристины на настоящий момент.

– Чем тебя заинтересовала история Екатерины Перси-Френч?

– Это женщина с необыкновенно тяжелой долей, несмотря на то, что судьба уготовила ей статус одной из богатейших помещиц Симбирской губернии и известной благотворительницы. Но это я узнала не сразу. А идея проекта пришла случайно. Я размышляла над темой творческого задания по учебной дисциплине и наткнулась в Интернете на статью о "доме с привидениями" в Теренгульском районе – дворянской усадьбе, последней хозяйкой которой была Перси-Френч. Меня заинтересовала история этого дома, его владельцев. Но информации нашлось мало. В одиночку с расследованием мне было не справиться, требовалась профессиональная помощь оператора и монтажера. Тогда я обратилась к студенту-журналисту четвертого курса Паше Макарову. Он тоже загорелся идеей. А это ведь самое важное в работе – быть воодушевленным. Так что этот фильм – наш общий, мы вместе трудились над его созданием и вложили одинаковое количество усилий.

– Встретили "привидений"?

– Мы поехали в Теренгу на интервью. Встретились с учительницей, которая работала в школе, ранее располагавшейся в дворянской усадьбе. Она рассказывала нам жуткие истории, происходящие в те годы – призраки часто давали о себе знать. Очень хотелось столкнуться с чем-то действительно мистическим, но этого не произошло. Хотя был забавный момент. Когда собеседница водила нас по темным подвалам, рассказывала о призраках, мы вдруг услышали голоса. Первая моя мысль была совсем не связана с мистикой: "Ну все, полиция прибыла, сейчас нас арестуют за незаконное проникновение". "Привидения!", – вскрикнула учительница, когда в проеме показались две фигуры. Но это были всего лишь туристы, путешествующими по интересным местам Ульяновской области. Впрочем, наша спутница предположила, что гости, как и многие другие "туристы" ищут сокровища Перси-Френч, о которых ходят легенды.

В дворянской усадьбе после революции располагалось немало различных учреждений, но в подвале сохранились дореволюционные решетки на окнах и двери. Это очень впечатляет. Еще нас пугали тени. Разбитые окна, видимо, пытались завесить тканью,

но полотна разорвались, обрывки развеваются на ветру, при свете солнца отбрасывая тени.

В ходе расследования мы поняли, насколько выдающейся личностью была некогда хозяйка этой усадьбы, и решили, что намного важнее рассказать в фильме именно о ней. У Екатерины Перси-Френч были сложные отношения с матерью, об этом мы упоминали в лонгриде. Мать употребляла опиум, и Екатерине Максимилиановне пришлось спасать родовые имения семьи, погрязшей в долгах. Она так и не смогла простить мать. Трагическая история была связана и с возлюбленным Перси-Френч. Он был вынужден отступить с армией Колчака на Восток, и война разлучила их навсегда. Екатерина Максимилиановна долго пыталась искать любимого, организовала целую экспедицию, но безуспешно.

– Что было самым сложным в работе над фильмом?

– Съемки в старой усадьбе проходили осенью, и было очень холодно. Мы спускались в подвалы и забирались на чердак по разваленным, шатким лестницам. Непросто было взять интервью у родственницы Екатерины Максимилиановны, живущей в Австралии. Мы разыскали представительницу рода Перси-Френч, писательницу – Джин Ломбард, она рассказала нам много интересных фактов из биографии помещицы. Хорошо, что мы живем во времена высоких технологий. Провели интереснейшую беседу через скайп. Джин

написала книгу про Перси-Френч и много о ней знает. Она зачитывала вырезки из писем Екатерины Максимилиановны, это дало массу новой информации. Например, мы узнали, что когда Перси-Френч была в московской тюрьме, к ней спускался для личного разговора Яков Петерс – знаменитый чекист, революционер и основатель ВЧК. Такого факта мы раньше не слышали.

– Твоя работа признана лучшей на фестивале студенческих фильмов "Киношанс". Как бы ты оценила творения своих соперников?

– Я с любопытством посмотрела многие из представленных на конкурс фильмов, проанализировала их. Были очень достойные. Сильные работы у ребят из нашего университета. Все проекты разные: по жанрам, тематике, творческому подходу, поэтому мне трудно судить, для этого работало профессиональное жюри. Думаю, перед ними стояла непростая задача. Трогательными, пусть и не совсем профессиональными, мне показались работы школьников. Они искренние, настоящие. Радует, что ребята уже знают, кем хотят стать и уверенно идут к своей цели.

Победа в "Киношансе" вдохновила Кристину и, уезжая на каникулы в родной город Тирасполь в Молдавии, она собирается подумать над новыми проектами. У истории еще так много тайн...

Елена ПЛОТНИКОВА.

Справка "Вестника"

Екатерина Максимилиановна ПЕРСИ-ФРЕНЧ – дочь потомственной симбирской дворянки Софьи Александровны Киндяковой и ирландского дворянина Роберта Максимилиана Перси-Френч. Родилась в Париже в 1864 году. На заграничный манер ее звали Кэтлин Эмилия Александра. После развода родителей оказалась в Симбирске, в доме бабушки Александра Киндякова. Рано начала вести финансовые дела семьи. В ее "экономии" были высокопродуктивный бестужевский скот, каракулевые овцы, конезавод, швейное ателье, фруктовая оранжерея. В начале 1900-х годов Перси-Френч возглавляла Симбирское общество христианского милосердия, опекала общину сестер Красного Креста, принимала деятельное участие в открытии и содержании госпиталей, бесплатных столовых и раздаточных продовольственных пунктов в губернии. Екатерина Максимилиановна имела парижское образование, покровительствовала искусству. В 1903 году она купила в Симбирске один из престижных домов, в котором создала картинную галерею, впоследствии ставшую основой художественного музея. В 1912 году Перси-Френч заказала симбирскому архитектору проект беседки, которую установила как памятник писателю Гончарову, некогда гостившему в Киндяковке. Революция застала баронессу в Петрограде. А когда осенью 1917 года она вернулась в Симбирск, ее имение уже разграбили. Четыре месяца Екатерину продержали в тюрьме, пока соотечественники не добились высылки ее в Великобританию. Освобождению немало способствовал троюродный брат – Конрад О'Брайен Френч, известный разведчик. К слову, именно этот родственник нашей землячки стал прообразом агента 007 в книгах Яна Фленнинга.

В Англии Екатерина Перси-Френч построила мавзолей для погребения своего отца. Согласно завещанию, последняя из рода симбирских Киндяковых и английских Френчей похоронена в этом мавзолее рядом с отцом. В нашем городе, где барыня провела большую часть своей жизни, о ней напоминают гончаровская беседка, развалины громадного винного погреба, в котором революционный комитет в свое время разбил три тысячи коллекционных бутылок, и чудом уцелевшие произведения искусства из частной коллекции Перси-Френч – ныне они хранятся в областном художественном музее.

